

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ГЕНОМНОЙ ИНФОРМАЦИИ И ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Иванова Анна Александровна, студент юридического факультета Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королёва.

Автор исследует вопрос о соотношении понятий «геномная информация» и «персональные данные». Обосновывается вывод о необходимости специального правового режима геномной информации.

Ключевые слов: геномная информация, геномные исследования, персональные данные.

THE ISSUE OF RATIO OF CONCEPTS «GENOMIC DATA» AND «PERSONAL DATA»

Ivanova Anna Aleksandrovna, student of law faculty, Samara National Research University.

The article is devoted to the problem of a parity of such concepts as "genomic data" and "personal data". The conclusion about the importance of special legal regime of genomic data.

Key words: genomic data, genetic research, personal data.

Одной из основных функций любого государства является обеспечение регулирования общественных отношений. Такое регулирование должно быть своевременным. Потому прогрессивное развитие геномных исследований требует от законодателя установления определенности в их правовом статусе.

Геномная информация представляет собой кодированную информацию об определенных фрагментах дезоксирибонуклеиновой кислоты. На сегодняшний день результаты геномных исследований позволяют нам не только идентифицировать человека, но и определять наличие предрасположенности организма к заболеваниям, в том числе наследственным, и извлекать информацию о его предках. Кроме того, с каждым годом возможности геномных исследований увеличиваются. Всё это

обуславливает необходимость обеспечения безопасности геномной информации как важнейшей гарантией прав человека в сфере частной жизни [2,3].

Для исследования правовых основ обеспечения безопасности геномной информации первоочередной задачей является определение правового статуса такой информации. В первую очередь необходимо обратиться к мнению законодателя. В ст. 1 Федерального закона от 3 декабря 2008 года N 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» геномная информация понимается как часть персональных данных. Однако, обратившись к ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2006 года N 152-ФЗ «О персональных данных», становится ясно, что под персональными данными законодатель видит любые сведения, относящиеся прямо или косвенно к определенному физическому лицу (субъекту персональных данных). В связи с этим возникает вопрос о целесообразности отнесения геномной информации к числу персональных данных. Необходимо понимать, что геномная информация — это не столько физиологическая характеристика конкретного человека (отпечатки пальцев, радужная оболочка глаз и др.), сколько информация наследственного характера. Потому затрагивает интересы ни одного «субъекта персональных данных», а, так называемого, неопределённого круга лиц, в который входит: сам субъект, его родственники, предки и даже потомки. Также при характеристике геномной информации В.Ю. Владимиров, И.Н. Горбулинская и С.Н. Кубитович в своей работе указывают на то, что «с молекулой ДНК, помимо ее индивидуальности, связано и другое основополагающее свойство - наследственность как способ передачи информации»[1]. Потому не может полностью охватываться понятием персональных данных. В связи с этим встает вопрос о том, при каких условиях может быть проведено генетическое исследование. Безусловно, требуется согласие, но чьё? Если исходить из того, что геномная информация – это часть персональных данных, то, согласно ст. 9 ФЗ «О персональных данных», необходимо согласие только субъекта персональных данных, в то время как обладателей такой геномной информации несколько. И, относительно раскрытия такого рода информации, ФЗ «О персональных данных» запрещает распространение персональных данных третьим лицам без согласия субъекта персональных данных. Являются ли третьими лицами родственники? Иными словами, есть ли возможность раскрытия геномной информации родственникам субъекта персональных данных? Наличие подобных вопросов в правовом регулировании указывает

на специфический характер изучаемой информации и, как следствие, на необходимость специального регулирования, обусловленную в том числе и требованием обеспечения повышенной безопасности геномной информации как представляющей наибольшую ценность.

Подводя черту под всем вышесказанным, можно сделать вывод. Во-первых, геномная информация не может определяться через понятие персональных данных. Во-вторых, для обеспечения необходимой безопасности геномной информации требуется отдельное правовое регулирование.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Владимиров В.Ю., Горбулинская И.Н., Кубитович С.Н. К вопросу о безопасности геномной информации // Биосфера. – 2018. – т. 10. - №1. – С. 42-47.
2. Воронин М.В. Геномные исследования как проявление трансформации меры свободы в юридически значимом поведении // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. – 2019. - №4. – С. 152-159.
3. Калининченко П.А., Косилкин С.В. Геномные исследования: стандарты Совета Европы и правовое регулирование в России // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. – 2019. - №4. – С. 108-118.